

**К ПЯТИЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ
«ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ» М. В. ЛОМОНОСОВА**

ЭДУАРД ИЗРАИЛЕВИЧ КОЛЧИНСКИЙ *

В статье рассмотрена 255-летняя история создания собраний сочинений М. В. Ломоносова. Отмечается, что на содержание изданий разных лет и на исследовательские установки их создателей оказывала влияние эволюция оценок творчества ученого. Так, в первых изданиях XVIII в. Ломоносов рассматривался прежде всего как поэт и лингвист, и в его собрания сочинений включались только опубликованные работы. С возрастанием интереса к естественно-научным трудам Ломоносова они стали занимать все большее место в его собраниях сочинений, а его вклад в развитие многих наук явно преувеличивался. Особенно сильно это отразилось на академических «Собрании сочинений» (1888–1948) и «Полном собрании сочинений» (1950–1959), созданных в условиях подъема национального самосознания и борьбы с космополитизмом соответственно. При этом сложились традиции привлечения при изучении научно-организационной и творческой деятельности Ломоносова обширного архивного материала, что позволило в новом издании «Полного собрания сочинений» (2011–2012) дать современную оценку вклада Ломоносова в историю науки. Было показано, что он не мог на десятилетия опередить развитие мировой науки. Такого никогда нигде не было и быть не могло, ибо каждый ученый, даже гений, живет и действует в рамках своего социально-культурного контекста. Ломоносов был воспитанником и представителем немецкой науки начала XVIII в., со всеми ее достоинствами и недостатками. Это нисколько не умаляет его заслуг перед Россией, его вклада в развитие отечественной науки и культуры – общепризнанных феноменов мировой цивилизации.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, культурный герой, мировая наука, собрание сочинений, издания, П. П. Пекарский, М. И. Сухомлинов, С. И. Вавилов, Б. Н. Меншуткин, В. Л. Ченакал, Э. П. Карпеев.

* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 199134, Санкт-Петербург. Университетская наб., д. 5. E-mail: ekolchinsky@yandex.ru.

TOWARDS THE FIFTH ANNIVERSARY OF THE RELEASE OF THE SECOND EDITION OF *THE COMPLETE COLLECTED WORKS* BY M. V. LOMONOSOV

EDUARD IZRAILEVICH KOLCHINSKY [□]

The paper reviews the 255-year history of publishing the collected works of M. V. Lomonosov. It maintains that the evolution of assessments of the scholar's works has affected the content of different editions as well as the research goals of the compilers. Thus, the first, 18th century editions primarily portray Lomonosov as a poet and linguist, and only include the published works. With an increasing interest in Lomonosov's natural science works, these began to take up increasingly more space in his collected works while his contribution to the development of various sciences was being exaggerated. This trend is particularly reflected in the content of the academic edition of "The Collected Works" (1888–1948) and the content of "The Complete Collected Works" (1950–1959) that were published in the times of the upsurge of national pride and the fight against "cosmopolitanism", respectively. At the same time, there was a tradition of using abundant archival materials in the studies on Lomonosov's creative work and his activities related to organization of science, which enabled a modern assessment of the scholar's contribution to the development of science in the new edition of "The Complete Collected Works" (2011–2012). It was demonstrated that Lomonosov could not have been decades ahead of the contemporary development of world science. This had not, and could not have, been the case, as any scholar, albeit a genius, lives and acts within their own socio-cultural framework. Lomonosov was a scion and a representative of the early 18th century German science with all its strengths and weaknesses. This does not detract from Lomonosov's merits to Russia, his contribution to the development of Russian science and culture, the widely recognized civilization phenomena.

Keywords: M. V. Lomonosov, cultural hero, world science, collected works, editions, P. P. Pekarskii, M. I. Sukhomlinov, S. I. Vavilov, B. N. Menshutkin, V. L. Chenakal, E. P. Karpeev.

*Посвящается светлой памяти выдающегося
ломоносововеда Э. П. Карпеева*

Введение

М. В. Ломоносов по праву считается первым российским ученым-энциклопедистом. Он сыграл важную роль в создании русского научного языка, в систематизации российской грамматики и стихосложения, в становлении отечественной физики, химии, горного дела, приборостроения, в организации науки и образования, в подготовке научных кадров. Список его прижизненных изданий насчитывает 88 названий книг, учебников, брошюр и статей на

[□] St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences. Universitetskaia nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia. E-mail: ekolchinsky@yandex.ru.

*Портрет М. В. Ломоносова. Фронтиспис первого тома
«Собрания сочинений М. В. Ломоносова», 1891 г.*

русском и европейских языках, а также оды, трагедии и т. д. По оценкам Л. Эйлера и других зарубежных ученых его научные труды отличались превосходным латинским языком, а автор слыл «лучшим латинистом» своего времени.

Необычная судьба ученого, его одаренность и разносторонность вызывали и удивление, и осуждение уже у современников. В трудах Ломоносова приверженцы Просвещения Н. И. Новиков, М. Н. Муравьев, А. Н. Радищев и П. И. Челищев видели наглядное подтверждение огромного потенциала быстро расширяющейся Российской империи, не только способной побеждать враждебные страны на полях сражений, но и быть равной им в высших сферах интеллектуальной деятельности. Со временем многие россияне уверовали, что своим творчеством Ломоносов показал, «что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать», и даже доказал превосходство российской науки над зарубежной. В тысячах книг и статей, увидевших свет с XIX до начала XXI в.,

Ломоносова часто изображали основоположником многих отраслей знания, каждую из которых он якобы обогатил фундаментальными открытиями, намного опередив при этом мировую науку¹. К научным трудам Ломоносова проявляли интерес астрономы (Д. М. Перевошиков, Ф. А. Бредихин, П. Г. Куликовский, О. А. Мельников), геологи, минералоги, геохимики и кристаллографы (В. М. Севергин, Ф. Н. Чернышёв, В. И. Вернадский, М. Г. Валяшко, И. И. Горский, И. И. Шафрановский, Д. И. Щербаков), химики (Н. Н. Бекетов, П. И. Вальден, Б. Н. Меншуткин), физики (Н. А. Любимов, С. И. Вавилов, Т. П. Кравец, П. Л. Капица, Я. Г. Дорфман).

Существовала и другая точка зрения, идущая также от современников Ломоносова – В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова, И. П. Елагина. По их мнению, Ломоносов был бездарным подражателем западноевропейской культуре, врагом православия, угодником придворной знати, неудачливым предпринимателем и ничего, кроме убытков казне, не принес отечеству. Превращение в советской историографии ученого в некую икону вызвало негативную реакцию у части естествоиспытателей и историков науки и привело к возрождению резко критического отношения к жизни и творчеству Ломоносова. Литолог С. И. Романовский на грани тысячелетий предложил интересную трактовку социальной истории российской науки, связывая ее «особость» с «обрусением» и «ломоносовскими корнями»². Для него Ломоносов – сугубо российский феномен, культурный герой России, который, будучи первым в национальной науке, предопределил ее достоинства и недостатки. У него не было ни учеников, ни школы, а соответственно, и серьезного влияния на развитие конкретных дисциплин, а все его достижения – миф. Он не столько решал проблемы, сколько предлагал смелые сравнения, которые остались гипотезами. В СМИ порою встречаются резкие обвинения Ломоносова в дилетантизме и какой-то «местечковости»³.

На мой взгляд, неверна жесткая дихотомия: Ломоносов или гражданин «республики ученых» (*la République des lettres*), или культурный герой России. Вместо «или – или» правильнее говорить «и – и». Предшествовавшее поколение отечественных историков науки (Р. Б. Городинская, А. А. Елисеев, Т. Н. Кладо, Г. А. Князев, Ю. Х. Копелевич, Т. А. Лукина, Г. Е. Павлова, М. И. Радовский) и их зарубежные коллеги (Г. Баумгертель, А. Винтер, П. Хоффманн, Л. Ланжевен, Г. Хариг, И. Штруббе) в результате обширных архивных и литературных изысканий полностью опровергли домыслы

¹ Библиография о Ломоносове регулярно печаталась в периодических выпусках серии «Ломоносов. Сборник статей и материалов»: 1951. Т. 3. С. 501–615; 1960. Т. 4. С. 401–422; 1961. Т. 5. С. 355–384; 1991. Т. 9. С. 137–189; 2011. Т. 10. С. 5–6. См. также литературу к статьям в кн.: Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб.: Наука, 1999.

² Романовский С. И. Наука под гнетом российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 52–89; Романовский С. И. «Приташенная» наука. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 3–14, 30–72.

³ Эти идеи в последнее время не раз в эфире озвучивал яркий журналист и бывший депутат Государственной думы А. Г. Невзоров, который ссылается на «труды» Г. М. Салахутдинова, чьи выводы не раз опровергались и в научной литературе, и в СМИ. См., например: Тучков В. «Ломоносов пил, Циолковский нес бред». О попытках фальсификации российской науки и техники // <http://svpressa.ru/society/article/121749>.

о том, что при жизни Ломоносова его физические и химические труды не были известны за рубежом. Современные физики и химики признают вклад Ломоносова в разработку молекулярно-кинетической теории тепловых процессов и экспериментальное открытие атмосферы Венеры ⁴.

О том, что зарубежные ученые знали труды Ломоносова, говорят хрестоматийные примеры его оживленной переписки с Х. Вольфом и Л. Эйлером – крупнейшими мыслителями и учеными его времени. Ломоносов не только получил европейское образование, но и был известен научному сообществу Западной Европы, свидетельством чего, в частности, является избрание его членом академий наук в Болонье и в Швеции. Практически во всех ведущих журналах на его труды были опубликованы более 60 рецензий и откликов, как правило, с положительными оценками ⁵. Оценивая современными понятиями, можно утверждать, что у Ломоносова были и «высокий индекс цитирования», и «международное признание». Что касается ошибок и заблуждений, то они были и у других его предшественников и современников, включая великих Р. Декарта, Р. Бойля, И. Ньютона, Г. Э. Штала, Л. Эйлера, творящих, как и Ломоносов, в сложный период перехода физики и химии от натурфилософских представлений к научным теориям с соответствующим понятийным и экспериментальным инструментарием. Но в отличие от них Ломоносов жил и работал в социально-культурном контексте, когда первые шаги делала вся отечественная наука, которая волей Петра I была импортирована из Западной Европы и враждебно встречена в России многими из тех, кто увидел в ней угрозу национальной самобытности. Складывающемуся научному сообществу надо было адаптироваться к существовавшему социально-культурному контексту. Отсюда и присущая ему как социальному институту специфика организации и функционирования, а порой и специфическое соотношение теоретического и экспериментального знания.

Далее я постараюсь показать, как на протяжении двух с половиной столетий в собраниях сочинений Ломоносова отражалась динамика оценок его творчества, а также насколько во втором, исправленном и дополненном, полном собрании сочинений Ломоносова (ПСС) ⁶, подготовленном к 300-летию юбилею со дня его рождения, удалось отразить современный уровень ломоносововедения. Кроме того, учитывая, что этот грандиозный проект Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (ИИЕТ РАН) реализовывал в чрезвычайно сжатые сроки, целесообразно обсудить вопрос о степени управляемости научным творчеством и о пределах его

⁴ Алфёров Ж. И. Михаил Васильевич Ломоносов // Полное собрание сочинений: в 10 т. 2-е изд., испр. и доп. / Ред. Ж. И. Алфёров, Э. П. Карпеев, Д. А. Варшалович, И. С. Дмитриев, Э. И. Колчинский, В. Г. Смирнов, Э. А. Тропп. СПб.: Наука, 2011. Т. 1. Труды по физике, химии и технике. С. 5; Тропп Э. А. Физика и химия М. В. Ломоносова // Ломоносов. Сборник статей и материалов / Отв. ред. Г. Ф. Терещенко, Э. И. Колчинский, сост. Г. И. Смагина, Т. И. Моисеева. СПб.: Наука, 2011. Т. 10. С. 12–36.

⁵ М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Сост. Г. Е. Павлова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 151–210.

⁶ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 10 т. 2-е изд., испр. и доп. / Гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: СПб.: Наука, 2011–2012.

планирования сверху. При этом я исхожу из тезиса, что Ломоносов, конечно, в первую очередь был культурным героем России, оказавшим огромное влияние прежде всего на становление русского научного языка, который в области физики и химии был фактически им создан. Тем самым он предопределил первые шаги российских ученых в этих отраслях знания, вызывая особый интерес у соотечественников необычной карьерой и масштабом личности.

Двухвековой путь от собраний литературных трудов к академическому «Собранию сочинений»: 1751–1948 гг.⁷

В какой-то степени сам Ломоносов свое место в истории России связывал со своей литературной деятельностью. Не случайно в первое, еще прижизненное собрание сочинений, подготовленное к 50-летию со дня рождения Ломоносова, он отобрал только художественные произведения⁸. Второе прижизненное двухтомное собрание сочинений, изданное по инициативе И. И. Шувалова, также состояло из стихов и прозы⁹. После смерти Ломоносова Императорская Академия наук предприняла третье издание, состоявшее также из двух томов¹⁰. Четвертое, более расширенное издание в трех томах вышло с предисловием ректора Славяно-греко-латинской академии архимандрита Дамаскина (Д. Е. Семёнова-Руднева)¹¹.

Во второй половине 1780-х гг. вышло в шести частях пятое по времени издания, но фактически первое научное собрание сочинений Ломоносова, претенциозно заявленное как полное¹². В нем впервые были опубликованы письма Ломоносова. По сути дела оно положило начало изучению естественно-научного наследия ученого. В неизменном виде оно переиздавалось в 1794 и 1803–1804 гг. Одновременно с третьим тиснением пятого издания в типографии Шнора вышло шестое, по существу воспроизводящее прежние московские и академические издания¹³. Таким же было

⁷ Вопрос этот требует детального анализа. Здесь мы назовем только некоторые этапные собрания сочинений ученого; подробнее см.: Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь... С. 185–187.

⁸ Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова. [СПб.]: Печатано при Имп. Академии наук, 1751. Кн. 1.

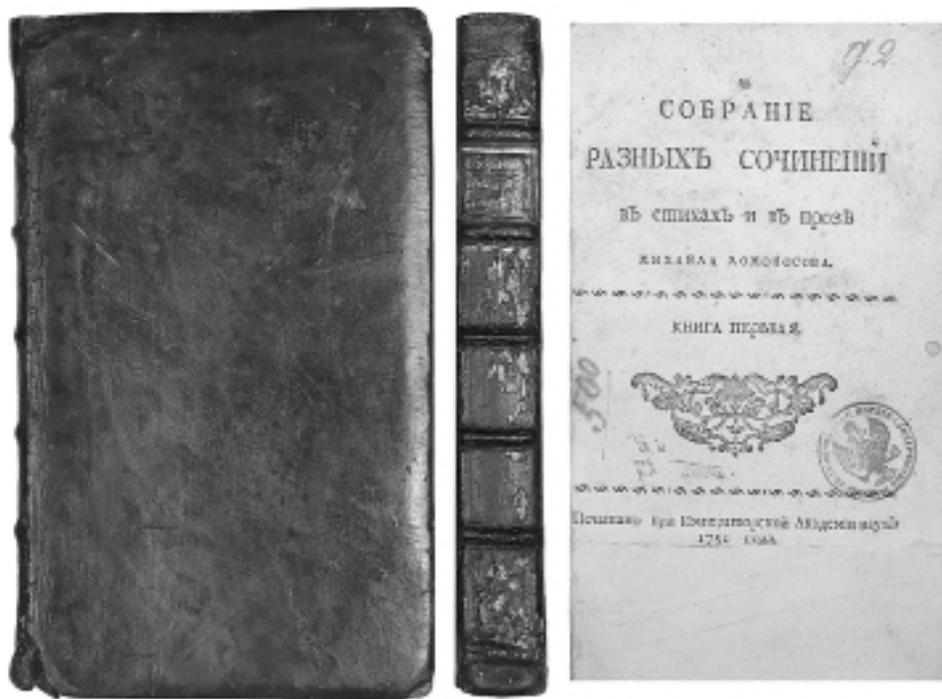
⁹ Собрание разных сочинений в стихах и прозе коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. 2-е изд. с прибавлениями. Кн. 1–2. [М.]: Печатано при Имп. Моск. ун-те, 1757–1759. Одновременно Московский университет перепечатал и первую книгу.

¹⁰ Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1–2. [СПб.]: Печатано при Имп. Академии наук, 1768.

¹¹ Покойнаго статскаго советника и профессора Михайлы Васильевича Ломоносова, собрание разных сочинений в стихах и прозе. Кн. 1–3. [М.]: В тип. Имп. Моск. ун-та, 1778.

¹² Полное собрание сочинений Михайла Васильевича Ломоносова с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его еще не напечатанных творений. Ч. 1–6. СПб.: Иждивением Имп. Академии наук 1784–1787.

¹³ Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Васильевича Ломоносова. Издание новое и исправленное. С присовокуплением обстоятельного описания сочинительной жизни, взятые из московского и академического изданий. Изд. Ч. 1–3. СПб.: Тип. Шнора, 1803.

Титульный лист «Собрания разных сочинений М. В. Ломоносова», 1751 г.

и седьмое в 1840 г. Оно уже никак не могло удовлетворить запросы научного сообщества, которое к тому времени все больше начинало интересоваться естественно-научными трудами Ломоносова (Д. М. Перевошиков, Г. Е. Щуровский, И. И. Двигубский). К этому времени жизнь и деятельность Ломоносова привлекла внимание многих историков. Вышли в свет собрания архивных материалов о нем, подготовленные В. И. Ламанским, П. С. Билярским, А. С. Будиловичем, А. А. Куником, Я. К. Гротом. Увидела свет первая научная биография Ломоносова, написанная П. П. Пекарским на основе обнаруженных архивных документов ¹⁴.

К тому времени уже активно изучалось естественно-научное наследие ученого, которое вскоре стало оцениваться как крупный вклад в мировую науку. Его имя использовалось для продвижения интересов научного сообщества, для пропаганды его достижений, самобытности и самодостаточности. Эти идеи уже доминировали в России Александра III, когда М. И. Сухомлинов в 1888 г. приступил к подготовке второго академического издания собрания сочинений, содержащего большое количество архивных документов. В 1891–1902 гг. вышли в свет пять томов ¹⁵. Первые

¹⁴ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук. СПб.: Отделение русского языка и словесности, 1873. Т. 2. С. 259–963. Эта книга и поныне служит первоисточником для биографов Ломоносова.

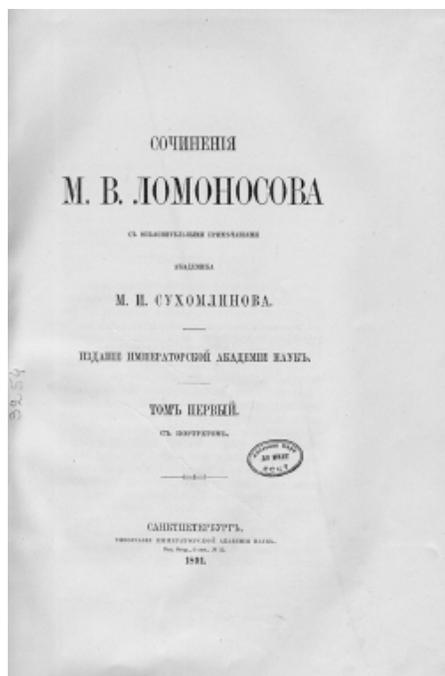
¹⁵ Сочинения М. В. Ломоносова / С объяснительными примечаниями академика М. М. Сухомлинова. Т. 1–5. СПб.: Императорская Академия наук, 1891–1902.

четыре содержали художественные произведения ученого и его труды по языкознанию. В пятый вошли работы по физике, химии, астрономии и истории.

Смерть прервала подвижнический труд ученого, но подготовку текстов продолжили В. И. Ламанский и Г. А. Князев¹⁶. В 1907 г. к этой работе подключился Б. Н. Меншуткин. В 1911 г. еще два тома были напечатаны тиражом 600 экземпляров, но дальнейшую работу удалось возобновить только через 15 лет в Комиссии по истории знаний во главе с В. И. Вернадским, который вошел также в Ломоносовскую подкомиссию, созданную 8 февраля 1927 г.¹⁷ К тому времени ломоносововедение утвердилось как ведущее направление в истории отечественной науки.

Над завершающими томами академического собрания сочинений Сухомлинова трудились высококвалифицированные архивисты и историки А. И. Андреев, М. А. Блох, М. Н. Буткевич, Г. А. Князев, Б. Н. Меншуткин, Л. Б. Модзалевский, С. Н. Чернов, которые провели огромный объем работы по выявлению научного и эпистолярного наследия Ломоносова в разных архивах Ленинграда. Наряду с сочинениями Ломоносова по географии, горному делу, металлургии и т. д. в новые тома предполагалось включить письма — как самого Ломоносова, так и адресованные ему.

Эта работа была продолжена в Институте истории науки и техники АН СССР, созданном в 1932 г. Н. И. Бухариным¹⁸. При поддержке Вернадского удалось поднять вопрос о переиздании в переработанном виде шестого и седьмого томов «Сочинений М. В. Ломоносова», подготовленных Меншуткиным в 1911 г. без справочного аппарата¹⁹. Издание возобновилось в 1934 г., когда всю шла кампания чествования Ломоносова

Титульный лист первого тома «Собрания сочинений М. В. Ломоносова», 1891 г.

¹⁶ Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 23–24.

¹⁷ Комиссия по истории знаний... С. 130.

¹⁸ Дмитриев А. Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период) // ВИЕТ. 2002. № 1. С. 13–14.

¹⁹ Сочинения М. В. Ломоносова / Под ред. и с прим. Б. Н. Меншуткина и Г. А. Князева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. 6; Сочинения М. В. Ломоносова. / Под ред. и с прим. Б. Н. Меншуткина и Г. А. Князева. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. 7.

как «гениального сына великого русского народа»²⁰. Культ Ломоносова использовала не только власть, но и лидеры АН СССР для продвижения своих проектов. Накопление архивного материала шло столь стремительно, что задолго до выхода в свет завершающего, восьмого тома стало ясно: надо приступать к подготовке нового полного собрания сочинений (далее 1-е ПСС). Была создана специальная комиссия по подготовке такого издания, которая под председательством Я. М. Урановского и в присутствии А. А. Елисеева, А. Н. Крылова, А. С. Орлова 8 апреля 1936 г. утвердила представленный Б. Н. Меншуткиным и Г. А. Гуковским план выпуска 10–12 томов в течение 1936–1938 гг. Однако только в 1948 г. было завершено академическое собрание сочинений, заключительный том которого вышел под редакцией президента АН СССР С. И. Вавилова²¹. На сегодня это самый долгий проект в ломоносоведении, растянувшийся ровно на 60 лет, так как последний том вышел в 1948 г.

«Гениальный сын великого русского народа» и «Полное собрание сочинений» М. В. Ломоносова: 1946–1983 гг.

Начало работы над «Полным собранием сочинений» Ломоносова шло в обстановке патриотического подъема после великой победы 1945 г. Прославление достижений отечественной науки стало знаменем времени, самоидентификацией и власти, и научного сообщества. Уже в 1946 г. начала действовать Главная редакция «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова под председательством С. И. Вавилова, подготовившая и издавшая в 1950–1952 г. три тома. Работе было придано огромное идеолого-политическое значение, что порождало порой желание научные разногласия выносить на суд партийных органов, а оппонентов убеждать при помощи писем наверх и статей-доносов в газеты²².

На первых этапах это было не столь заметно, так как работу контролировал сам президент АН СССР С. И. Вавилов. Его ближайшими помощниками были физик Т. П. Кравец, историки науки А. А. Елисеев и В. Л. Ченакал. В подготовке 1-го ПСС участвовали крупные ученые разных специальностей: историки науки А. И. Андреев и Н. М. Раскин, библиограф Г. М. Коровин, филолог Г. П. Блок, физики Я. Г. Дорфман и К. К. Баумгарт, химик В. П. Барзаковский и др. 5 января 1949 г. в здании Кунсткамеры открыли Музей М. В. Ломоносова, первым директором которого стал Р. И. Каплан-Ингель, а идейным руководителем была Т. В. Станюкович.

²⁰ Так называлась передовая статья в «Правде» от 18 ноября 1936 г., приуроченная к 225-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, которая как директивная была перепечатана всеми партийными газетами. См. например: http://sun.tsu.ru/mminfo/2012/000024359/1936/1936_212.pdf.

²¹ Сочинения М. В. Ломоносова / Ред. С. И. Вавилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 8.

²² Центральный государственный архив историко-политических документов в Санкт-Петербурге (ЦГАИПД). Ф. 6722. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–55.

Со смертью Вавилова в 1951 г. началась перетряска кадров в возглавляемых им учреждениях ²³. В «помощь» Главной редакции 1-го ПСС создали Комиссию по научному наследию и изданию трудов М. В. Ломоносова во главе с Б. Д. Грековым ²⁴, но обязанности председателя фактически исполнял Кравец, а ученого секретаря – Ченакал. В ней работали А. И. Андреев, Г. А. Андреева и И. В. Засыпкина, Ченакал одновременно возглавлял Музей М. В. Ломоносова после внезапного увольнения Каплан-Ингеля. В подготовке 1-го ПСС по-прежнему участвовали сотрудники Комиссии по истории АН СССР при Архиве АН СССР. Отсутствие единого органа управления порождало конфликты, которые не исчезли с образованием Ленинградского отделения ИИЕТ АН СССР в сентябре 1953 г. В него наряду со структурами, прямо ответственными за подготовку 1-го ПСС, вошли подразделения, также участвовавшие в этом проекте, например, Комиссия по истории физико-математических наук. В течение долгого времени не удавалось уточнить единую концепцию издания, что затрудняло подготовку и редактирование 4, 5, 8–10 томов ²⁵. Сложностям в подготовке 1-го ПСС было посвящено несколько партийных и научных заседаний в ЛО ИИЕТ ²⁶. Как правило, они были следствиями дискуссий на традиционных ломоносовских заседаниях.

Вскоре Елисеев, Андреев и Дорфман по разным причинам были отстранены от подготовки 1-го ПСС. После смерти Кравца все большую роль в ней играл Ченакал, вокруг которого формировалось новое, преимущественно женское, поколение ломоносоведов (Н. В. Соколова, М. Е. Глинка, Г. А. Андреева, Г. Е. Павлова, Р. Б. Городинская, К. Г. Большакова, И. В. Бренева). Против идеологической целесообразности замалчивания спорных моментов резко возражали ломоносоведы, имевшие многолетний опыт архивной работы, – как это было, например, с вопросом о пребывании Ломоносова в Киево-Могилянской академии, с чем не согласились Андреев и Блок ²⁷, или в случае резкого неприятия Дорфманом «закона» Ломоносова о сохранении вещества и движения ²⁸. Однако их аргументами тогда пренебрегли. В концепцию, выработанную в разгар борьбы с космополитизмом, не были внесены сколько-нибудь серьезные коррективы, и в 1959 г. издание 1-го ПСС по существу было закончено в том виде, в котором изначально задумывалось ²⁹. Еще 23 года ушло на подготовку

²³ О структурных и кадровых реорганизациях этого периода см.: *Колчинский Э. И.* Историко-научное сообщество в Ленинграде – Санкт-Петербурге в 1950–2010. Люди, традиции, свершения. К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН / Ред. С. И. Зенкевич, В. Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 16–23.

²⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 1043. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

²⁵ О работе над ПСС в ЛО ИИЕТ я подробно писал в 2013 г. См.: *Колчинский.* Историко-научное сообщество... С. 49–56.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 21. Л. 161–217.

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 45. Л. 101–183.

²⁹ *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 1–10 / Гл. ред. С. И. Вавилов. Л.: Наука, 1983.

справочного одиннадцатого тома, которой руководила Г. Е. Павлова, придавшая опубликованным ранее текстам и комментариям сакральное значение. С конца 1977 г. в эту работу включился Э. П. Карпеев, возглавивший Музей М. В. Ломоносова и начавший осваивать ломоносоведение после увольнения в запас.

К тому времени музей стал признанным центром ломоносоведения. Помимо 1-го ПСС усилиями его сотрудников к 250-летию юбилею Ломоносова были выпущены два сборника, один путеводитель, один альбом, девять монографий, среди которых особо следует отметить фундаментальный труд «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» (1961), составителями которого были Ченакал, Андреева, Павлова и Соколова, а в сборе материала участвовали десятки других сотрудников ЛО ИИЕТ (А. А. Елисеев, В. Н. Макеева, М. И. Радовский, Т. Н. Кладо, Я. Г. Дорфман, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская и др.), а также сотрудники Архива АН СССР (Г. А. Князев, Г. П. Блок, Н. М. Раскин, Е. С. Кулябко) и других академических учреждений и вузов (Я. М. Боровский, В. П. Барзаковский, Г. М. Коровин, Е. Б. Рысс).

Благодаря их самоотверженному труду параллельно с 1-м ПСС увидели свет десятки книг и сотни статей, в которых нередко на новом архивном материале объективно раскрывались разные стороны деятельности Ломоносова, его связи с предшественниками и современниками, в также восприятие его идей в России и Западной Европе. Среди них в первую очередь надо назвать классические книги Г. М. Коровина «Библиотека М. В. Ломоносова» (1961), Е. С. Кулябко «М. В. Ломоносова и учебная деятельность Петербургской академии наук» (1962), Н. М. Раскина «Химическая лаборатория М. В. Ломоносова» (1962). Они вышли в начале 1960-х гг. и были свободны от оценок, навязанных в годы борьбы с космополитизмом. Во многих из них более объективно, чем в 1-м ПСС, раскрывалось место Ломоносова в череде поколений естествоиспытателей. Разъяснялась подлинная суть многих его «открытий», в том числе и пресловутый «закон сохранения вещества и движения», о котором Ломоносов даже не думал, или «опровержение» флогистона, на что он также никогда не претендовал, и т. д.

В итоге 1-е ПСС постигла та же судьба, что и академическое издание. Фактически работа над ним шла 13 лет, но комментарии в нем устарели к 1959 г., когда вышел 10-й том. Ситуацию не спас 11-й том, носящий справочный характер³⁰. Но в отличие от послевоенного времени, интерес к Ломоносову в обществе стал затухать, и само ломоносоведение как исследовательская сфера стало сокращаться. Тем не менее к концу 1990-х гг., согласно каталогу Российской национальной библиотеки, о Ломоносове было издано около 450 книг. В большинстве из них не было ничего нового. Муслировался вопрос о гениальном сыне то ли рыбака, то ли крестьянина, который в зрелом возрасте сел за парту в низших классах Славяно-греко-латинской академии, а затем в течение нескольких лет пребывания в Саксонии, отнюдь не передовой научной державе того времени, не только освоил все науки, но совершил

³⁰ *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений / Отв. ред. Г. Е. Павлова. М.; Л.: Наука, 1983. Т. 11.

во многих из них грандиозные открытия и к тому же впервые сконструировал замечательные приборы и инструменты.

Серьезные ломоносововедческие труды свидетельствовали против мифологических трактовок жизни и творчества Ломоносова, в то время как комментарии в 1-м ПСС подтверждали их. Все это вело к распространению уже иного мифа, о том, что Ломоносов вообще ничего не сделал в науке, а его научные достижения – продукт идеологизированной истории науки в СССР.

Самое скоротечное «Полное собрание сочинений»

Для разрешения противоречия требовалось новое ПСС, но приступить к его созданию было непросто в силу ряда причин, в том числе ввиду особенностей научного планирования в русскоязычном пространстве. Ведь на самом деле никакого централизованного планирования не было, нет и, скорее всего, быть не может, хотя и сейчас кое-кто грезит об управлении «течением мысли»³¹. Творчеством управлять в принципе нельзя. Поэтому составление научных планов происходит не в каком-то центре, распределяясь затем по подчиненным структурам. Все обстоит ровно наоборот. Планирование идет снизу вверх: инициаторы проекта по существу становятся его заказчиками при помощи разного рода управляющих структур, которые надо убедить в правильности замысла и, если это удастся, стать и его исполнителями. Инициаторы определяют темп, последовательность и сроки проекта, а его успех обеспечивается их профессионализмом, умением оценить все его сложности, плюсы и минусы. Пока существовало достаточно большое количество ломоносововедов, понимавших объем предстоящей работы по подготовке нового ПСС, вероятность появления подобного проекта была невелика. Полвека спустя, когда ломоносововедение практически сошло на нет, он стал казаться многим вполне реальным и легко выполнимым.

Существуют и другие особенности реализации проектов. Чем грандиознее проект, тем неизбежнее в процессе реализации он пройдет стадии, которые в грубой форме можно обрисовать так: сначала шумиха – желание всех в нем участвовать, особенно тех, кто ничего не понимает; потом неразбериха – все говорят, что они ни при чем; далее поиск невиновных, так как виновных – «иных уж нет, а те далече». В случаях удачного исхода наступает пора награждения непричастных, а в случае неудачного исхода о нем забывают, списывая на непредсказуемость научного труда. Неудача практически predetermined, когда идея зарождается в высоких кабинетах и спускается вниз назначенным исполнителям без их согласия. Примеры вряд ли надо приводить. Достаточно вспомнить громкие реформы науки и образования последних лет, включая нанотехнологии, Сколково, реорганизацию академической науки.

В 2005 г. на заседании ученого совета Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН по инициативе и. о. директора Музея М. В. Ломоносова Т. М. Моисеевой

³¹ Выступление члена-корреспондента РАН М. Ковальчука на заседании Совета по науке и образованию // <http://www.saveras.ru/archives/11640>.

был обсужден вопрос о целесообразности издания нового ПСС в связи с 300-летним юбилеем Ломоносова. Предложение докладчика включиться в будущий проект было отклонено. Такую же позицию заняла Санкт-Петербургская юбилейная комиссия, возглавляемая академиком Г. Ф. Терещенко. Тем не менее пункт о подготовке нового ПСС был включен в постановление правительства РФ № 951-р от 19 июля 2007 г. Президиум РАН, памятуя, видимо, что предыдущее ПСС готовил ИИЕТ РАН, вновь назначил его ответственным за проект, забыв, что Музей М. В. Ломоносова уже давно относится к Кунсткамере. Об этом поручении дирекция ИИЕТ узнала лишь в конце 2008 г., неожиданно получив дополнительное финансирование. Все мои доводы в пользу отказа от данного

поручения ввиду невозможности его исполнения были отвергнуты директором ИИЕТ А. В. Постниковым, который сказал, что невыполнение решения правительства чревато неприятностями не только для института, но и для РАН в целом и что филиал должен взять на себя подготовку двух томов.

В то время в филиале снова работал Э. П. Карпеев, который заверил меня в том, что реально за три года подготовить два тома, включающие труды по физике и химии. Зная его в течение 30 лет как высококвалифицированного ломоносововеда, да к тому же в силу базового образования и опыта работы до прихода в Музей М. В. Ломоносова профессионально разбирающегося в физике, химии и технике, я согласился. С ним мы подготовили записку об основных принципах организации работы, ее целях и методологии, а также о необходимости соответствующего юридического обеспечения Президиумом РАН. Дирекция ИИЕТ заверила, что все поставленные вопросы будут решены. Был составлен план по подготовке двух томов, сформирована рабочая группа. Началась техническая подготовка рукописей (сканирование, считывание), а также проверка русских и иностранных текстов, исправление, дополнение и редактирование примечаний. Сканировал тексты В. А. Гасюк, А. Я. Тыжов проверял латинские тексты.

При помощи руководства Президиума СПбНЦ РАН были определены редакторы первых двух томов. Редактором-составителем был назначен Карпеев. После некоторых колебаний лауреат Нобелевской премии, академик Ж. И. Алфёров согласился стать редактором первого тома, а академик Г. Ф. Терещенко – второго. Активно в работу включился главный ученый секретарь Президиума СПбНЦ РАН Э. А. Тропп. Вместе с Карпеевым

Энгель Петрович Карпеев, 2013 г.

он написал вступительную статью, ставшую камертоном для работы над примечаниями по всем естественно-научным взглядам Ломоносова³².

В подготовке томов к печати и в редактировании примечаний участвовали также историк науки И. С. Дмитриев и академик Д. А. Варшалович, с которыми были уточнены принципы и цели издания, а также установочные положения и методология. Мы пришли к выводу, что издание правильнее считать не новым, а дополненным и исправленным. Оно должно включить все научное, литературное и эпистолярное наследие ученого, в том числе и работы, не представленные в 1-м ПСС. В подготовке 2-го ПСС было решено опираться на двухвековой опыт предшествовавших собраний сочинений Ломоносова, комментариев и примечаний к ним М. И. Сухомлинова, А. И. Введенского, Б. Н. Меншуткина, Г. А. Князева, Л. Б. Модзалевского и др., удалив из них оценки трудов Ломоносова, продиктованные политико-идеологической ситуацией. Комментарии также необходимо было разгрузить от очевидных натяжек в области физики, химии, техники, а также исправить ошибки в цитатах, ссылках, датах, названиях, переводах. Требовалось расширить круг использованных источников и сведений, входящих в содержательные и историко-научные комментарии, и существенно обновить библиографию, причем не только за счет публикаций, вышедших после 1-го ПСС.

В тексты вносились только исправления, продиктованные правилами изменившейся орфографии. Была проведена тотальная проверка местонахождения оригинала и времени его первой публикации. При соблюдении хронологического-тематического принципа расположения материала тома были перегруппированы путем переноса из 11-го тома недавно обнаруженных переводов и рукописей Ломоносова, а также включения его прижизненных публикаций, атрибутированных нами уже в ходе подготовки данного издания. После долгих дискуссий был сделан вывод о целесообразности издания латинских и других иностранных текстов на компакт-дисках в виде приложений к соответствующим томам.

В целом в Санкт-Петербурге работа шла по графику. К осени 2009 г. были подготовлены в черновом виде электронные наборы текстов и первые наброски исправленных комментариев. В Москве события разворачивались иначе. За исключением ответственных за 5-й том, где были работы Ломоносова по минералогии, горному делу и металлургии, никто к работе реально не приступил, а тома 6, 7 и 8, куда вошли художественные произведения Ломоносова и его труды по истории, экономике и языкознанию, даже не обрели возможных исполнителей. Выплаченные деньги многие восприняли не как аванс за будущую работу, а как премию. Не были определены сроки исполнения, методология и цели работы. К тому же часть средств была потрачена на администрацию и бухгалтерию; нашлись обойденные, просигналившие о якобы нецелевом их использовании.

И хотя нарушений прокуратура не установила, в конце 2009 г. директор ИИЕТ А. В. Постников, поддержанный до этого в коллективе при

³² Карпеев Э. П., Тропп Э. А. Физика и химия М. В. Ломоносова // *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений*: в 10 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2011. Т. 1. Труды по физике, химии и технике. С. 7–40.

избрании на новый срок, на Президиуме РАН отказался баллотироваться, попросив перед этим филиал взять еще третий том. Отвечая на вопросы о том, как идет работа над 2-м ПСС, он заявил, что вся работа идет в филиале и отвечает за нее Э. И. Колчинский. Вскоре и.о. директора В. П. Борисов приехал в Санкт-Петербург, чтобы закрепить это утверждение. Но мы с Карпеевым согласились взять на себя подготовку еще лишь четвертого тома как тематически близкого к прежним трем. Эти два дополнительных тома я расцениваю как первое наказание невиновных.

Наконец, в октябре 2010 г., когда до юбилея оставался примерно год, новый директор ИИЕТ Ю. М. Батурич пригласил меня с Карпеевым в Москву, чтобы обсудить, как уладить ситуацию. Я категорически отказался брать ответственность за тома с историческими, филологическими и экономическими работами Ломоносова. Но вынужден был согласиться с тем, что тома 9 и 10 – официальные бумаги, деловые записки и письма Ломоносова – целесообразнее готовить в Санкт-Петербурге, где хранится архивный материал. Это было второе наказание невиновных. Печатать все тома было решено в Санкт-Петербурге. С С. В. Вальчуком, директором издательства «Наука» в Санкт-Петербурге, был разработан жесткий план, предусматривавший выпуск пяти томов к ноябрю 2011 г.

Благодаря активным действиям Батуричу удалось добиться постановления Президиума РАН о втором издании ПСС и его редколлегии, которую возглавил президент РАН Ю. С. Осипов. 8 февраля 2011 г., когда до юбилейной даты оставалось девять месяцев и всюду шла редакционная подготовка пяти томов, удалось добиться постановления Научно-издательского совета РАН. После этого В. П. Борисов мог заключить соглашения с Институтом российской истории РАН и с Институтом русского языка им. В. В. Виноградова об издании ими шестого, седьмого и восьмого томов. Были определены научные редакторы каждого тома. В шестом томе, посвященном трудам по русской истории, ими стали член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров и В. В. Фомин, в седьмом томе, включающем труды по общественно-экономическим вопросам и географии, – В. М. Живов и Л. И. Сазонова, в восьмом, содержащем художественные произведения, – В. М. Живов и Н. Ю. Алексеева. Ответственными за девятый и десятый тома ПСС, содержащие биографические сведения и материалы об организационной деятельности Ломоносова, были назначены В. Г. Смирнов и В. С. Соболев. К редактированию четвертого тома, посвященного астрономии, теории корабля и приборостроению, подключился В. М. Лоскутов. Алфёров согласился быть ответственным редактором всех четырех томов по точным наукам и технике и написал краткое, но очень емкое введение ко всему изданию³³. А пятый том по минералогии и металлургии редактировали А. Н. Земцов и Н. Е. Аблесимов. В подготовке пятого тома участвовали также академик РАН Н. Н. Казанский, С. С. Волков и В. П. Борисов. Борисов осуществлял также взаимодействие с московской частью издательства «Наука», где шла редакционная подготовка четырех томов.

³³ Алфёров. Михаил Васильевич Ломоносов... С. 5.

В СПбФ ИИЕТ РАН в ноябре 2010 г. была сформирована рабочая группа во главе с В. Г. Смирновым. В нее входили примерно 15 человек, трудившиеся практически без выходных с утра до ночи. Остальные привлекались к работе по мере надобности, например, Д. А. Щеглов, А. В. Самокиш – для проверки переводов названий книг XVII–XVIII вв., цитат в примечаниях. Большой объем работы по проверке и вычитке текстов проделали Т. Ю. Феклова, И. Б. Соколова, П. В. Ильин, М. В. Семиколенных, А. В. Полевой, Д. А. Щеглов, В. М. Ломовицкая и др. Их усилиями в основном были составлены новые аннотированные именные указатели, превышающие исходные в несколько раз. Самоотверженно трудились сотрудники издательства «Наука», особенно Л. Н. Ларионова и Р. Н. Беркутов.

На заключительном этапе работы стало ясно, что требуется более глубокая переработка примечаний, учитывающая не только достижения ломоносововедения за последние полвека, но итоги изучения научной революции Нового времени, истории алхимии, творчества предшественников и современников Ломоносова, а также опыт подготовки аналогичных собраний сочинений. Проблемы, актуальные ранее (поиск предшественников, доказательства приоритета и т. д.), потеряли значение. Отвергнут был ранее доминировавший презентизм и как его следствие – модернизация взглядов Ломоносова. Многие оценки творчества Ломоносова стали архаичными. Выполнение этих задач и подготовку соответствующих дополнений я взял на себя, как и написание вступительных статей к каждому тому. По моей инициативе в третий том была включена статья Ломоносова из «Санкт-Петербургских ведомостей» (1753, № 43).

М. В. Лоскутова и С. В. Ретунская проделали огромную работу по проверке *de visu* всех источников, включая редкие книги в БАН и РНБ, а также электронные версии книг XVII–XVIII вв., отсутствующих в России. Лоскутова во многих случаях провела постраничную проверку ссылок Ломоносова на книги, отсутствующие в наших библиотеках, и дала их расшифровку. Были исправлены многочисленные ошибки в названиях, написании фамилий авторов, мест и годов. В итоге порой выявлялись книги, никогда не существовавшие, но цитируемые столетиями, в том числе и в энциклопедиях. Лоскутова и Ретунская вместе с С. И. Зенкевич помогли при составлении библиографических обзоров к каждому тому, в поисках литературы как о самом Ломоносове, так и об используемых им авторах, а также о переизданиях их книг. Дмитриев и Лоскутова много сделали для модернизации терминологии в физике и астрономии, исправили химическую номенклатуру. Зенкевич проследила, чтобы при подготовке текстов к печати были соблюдены современные орфографические нормы русского языка.

К удивлению многих, прежде всего нас самих, СПбФ ИИЕТ РАН смог к юбилею выполнить поставленные задачи и выпустить четыре тома, объединенных единой историко-научной методологией, соответствующей современной практике. С одной стороны, редакторы и авторы примечаний опирались на многовековые традиции, а с другой, – каждый том соответствовал современному стандарту подобного рода работ. То же я могу сказать о пятом томе, подготовленном нашими коллегами из Отдела истории наук о Земле

в ИИЕТ РАН, и о девятом и десятом томах, успешно подготовленных под редакцией В. С. Соболева и В. Г. Смирнова на тех же принципах, но увидевших свет в 2012 г. Из общей картины несколько выпадают тома, посвященные художественным произведениям Ломоносова и его гуманитарным сочинениям. Но это уже вопросы, выходящие за пределы истории естествознания, и о них я судить не могу.

По моему мнению, в целом удалось дать объективную и взвешенную оценку и работ самого Ломоносова, и его роли в российской и мировой науке. Вклад ученого в науку оказался не столь великим, как еще недавно утверждалось, но весьма достойным. Были и знаменательные открытия, и столь же красноречивые заблуждения (например, тяготительная материя, отрицание дальнего действия, ночезрительная труба). Тем не менее благодаря Ломоносову русская физика начала свой путь с важных открытий и обоб-

Первое (справа) и второе (слева) «Полные собрания сочинений М. В. Ломоносова»

Медаль Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2011 г.»

щений: корпускулярная теория теплоты, предсказание абсолютного нуля и открытие атмосферы Венеры, замораживание ртути. Поэтому нет оснований говорить о какой-то ответственности Ломоносова за якобы ущербную российскую науку. В лице Ломоносова она изначально была неотъемлемой частью мировой науки, со всеми ее достоинствами и недостатками, характерными для второй трети XVIII в. ³⁴

³⁴ Карпеев, Тропп. Физика и химия... С. 40.

Ю. М. Батури́н на вручении Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2011 г.». Фото С. Куксина

Финал этого проекта, навязанного ИИЕТ РАН, вопреки всем объективным показателям и субъективным ожиданиям оказался успешным. Состоялось полноценное научное издание. Это наименее идеологизированное ПСС было подготовлено в рекордно сжатые сроки, фактически за два года, не считая первых двух томов, работа над которыми шла три года. В итоге не было административных наказаний виновных, получивших аванс, но не выполнивших работу, а на невиновных лишь взвалили не сделанную виновными работу. Награды (дипломы разных конкурсов) носили символический характер³⁵, хотя само издание было тепло встречено

положительными откликами в центральных СМИ и рецензиями в ведущих научных журналах³⁶. До сих пор не до конца распространен тираж, так как заказное издание продавать нельзя, а раздавать просто так тоже нельзя, чтобы не отвечать за расхищение. Это мешает знакомству широкой общественности с современными академическими оценками творчества Ломоносова.

К тому же издание нельзя считать завершенным. Нет заключительного одиннадцатого тома. Всеобъемлющее переисследование творчества Ломоносова еще, видимо, впереди, а значит, можно надеяться на третье издание, новые авралы, суетню и т. д. Вряд ли в этом возникнет острая потребность до 2036 г., когда исполняется 325 лет со дня рождения Ломоносова. Учитывая опыт юбилеев в 1911, 1936, 1961, 1986 и 2011 гг., следует подготовку начинать сейчас. Тем более что ломоносоведение сужается как шагреновая кожа и к следующему юбилею, скорее всего, в России исчезнет окончательно, и придется знатоков творчества Ломоносова ввозить из-за рубежа. Да и сейчас издание могло состояться только благодаря оптимизму старейшего ломоносововеда Карпеева, ставшего ключевым звеном в передаче традиций предшествовавших поколений всем занятым в подготовке 2-го ПСС. Самоотверженная и добросовестная работа остальных, упомянутых

³⁵ В номинации «Издательские проекты» Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2011 г.» за «Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах (2011–2012)» был отмечен ИИЕТ РАН (Ю. М. Батури́н, В. П. Борисов, Э. И. Колчинский, Э. П. Карпеев). Премии Ассоциации книгоиздателей «Лучшая книга 2012 года» было удостоено издательство «Наука».

³⁶ См., например: *Емельяненко А.* К 300-летию Ломоносова приурочили Полное собрание его сочинений // Российская газета. 2011. 14 декабря № 281 (5657). С. 15; *Шевченко В. Я., Цыганова Т. А.* Рецензия на: Полное собрание сочинений М. В. Ломоносова в 10 томах. Изд. 2-е, испр. и доп. Гл. ред. Ю. С. Осипов. М.; СПб.: Наука, 2011–2012 // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 2. С. 176–177.

в этом разделе, позволила воплотить в жизнь, казалось бы, абсолютно не-реальный проект. Важным фактором успеха была твердая позиция директоров ИИЕТ (А. В. Постникова, В. П. Борисова, Ю. М. Батурина), сумевших убедить нас в необходимости выполнения этой задачи.

Вместо заключения

В середине 1960-х гг. энциклопедист, философ, переводчик и историк науки В. П. Зубов писал:

Настоящий исторический подход становится возможным лишь тогда, когда к Ломоносову подходят как к сыну своего века, как к сыну глубоко оригинальному, сочетавшему, по выражению Пушкина, «необыкновенную силу воли с необыкновенной силой понятия»³⁷.

Эту установку мы старались реализовать, используя современные историко-научные взгляды при оценке его научного наследия. Ломоносов не мог на десятилетия опередить развитие мировой науки. Такого никогда нигде не было и быть не могло, ибо каждый ученый, даже гений, живет и действует в рамках своего социально-культурного контекста. Ломоносов был воспитанником и представителем немецкой науки начала XVIII в., со всеми ее достоинствами и недостатками. Это несколько не умаляет его заслуг перед Россией, его вклада в развитие отечественной науки и культуры – общепризнанных феноменов мировой цивилизации.

Как ни банально это звучит, но точнее всего о Ломоносове сказал опять же А. С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек [...] Он создал первый университет, он, лучше сказать, сам был нашим первым университетом».

Кстати, Пушкин имел в виду Московский, а не Санкт-Петербургский университет, не подозревая, что провел детство и юность в городе, где есть университет.

Увы, не знал этого и Александр I, учредивший Санкт-Петербургский университет в 1819 г. на базе Учительского института. Зато об этом знал В. С. Черномырдин, издавший соответствующий указ.

В заключение я хотел бы выразить глубокую благодарность Ю. М. Батурину, Э. П. Карпееву, С. В. Ретунской и особенно С. И. Зенкевич, оказавших мне помощь в подготовке статьи.

References

- [Redkollegiia] (1936) Genial'nyi syn velikogo russkogo naroda [A Genius Son of the Great People of Russia], *Pravda*, 18 November, no 317 (6923), p. 1.
- Alferov, Zh. I. (2011) Mikhail Vasil'evich Lomonosov [Mikhail Vasil'evich Lomonosov], in: Lomonosov, M. V. *Polnoe sobranie sochinenii. 2-e izd. [The Complete Collected Works. 2nd ed.]*. Moskva and Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 1: Trudy po fizike, khimii i tekhnike [Works on Physics, Chemistry, and Technology], p. 5.

³⁷ Зубов В. П. Развитие атомистических представлений до начала 19 века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. С. 316.

- Dmitriev, A. N. (2002) Institut istorii nauki i tekhniki v 1932–1936 gg. (leningradskii period) [Institute for the History of Science and Technology in 1932–1936 (the Leningrad Period)], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 2, pp. 3–41.
- Karpeev, E. P. (ed.) (1999) *Lomonosov. Kratkii entsiklopedicheskii slovar' [Lomonosov. A Brief Encyclopedic Dictionary]*. Sankt-Peterburg: Nauka.
- Karpeev, E. P. and Tropp, E. A. (2011) Fizika i khimiia M. V. Lomonosova [M. V. Lomonosov's Physics and Chemistry], in: Lomonosov, M. V. *Polnoe sobranie sochinenii. 2-e izd. [The Complete Collected Works. 2nd ed.]*. Moskva and Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 1, pp. 7–40.
- Kolchinsky, E. I. (2013) *Istoriko-nauchnoe soobshchestvo v Leningrade – Sankt-Peterburge v 1950–2010. Liudi, traditsii, sversheniia. K 60-letiiu Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta istorii estestvoznaniia i tekhniki imeni S. I. Vavilova RAN [The History-of-Science Community in Leningrad / St. Petersburg in 1950–2010. People, Traditions, Accomplishments. Towards the 60th Anniversary of the St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS]*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Lomonosov, M. V. (1751) *Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze Mikhaila Lomonosova. Kniga. 1 [The Collection of Various Works in Verse and Prose by Mikhail Lomonosov. Vol. 1]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Imperatorskoi Akademii nauk.
- Lomonosov, M. V. (1757–1759) *Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze kollezhskago sovetnika i professora Mikhaila Lomonosova. Knigi 1–2. 2-e izd. [The Collection of Various Works in Verse and Prose by Collegiate Counsellor and Professor Mikhail Lomonosov. Books 1–2. 2nd ed.]*. [Moskva]: Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo universiteta.
- Lomonosov, M. V. (1768) *Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze Mikhaila Lomonosova. Kniga 1–2. [The Collection of Various Works in Verse and Prose by Mikhail Lomonosov. Vol. 1–2]*. [Sankt-Peterburg]: Izdatel'stvo Imperatorskoi Akademii nauk.
- Lomonosov, M. V. (1778) *Pokoinago statskago sovetnika i professora Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova, sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze. Knigi 1–3 [The Collection of Various Works in Verse and Prose by the Late State Counsellor and Professor Mikhail Lomonosov. Books 1–3]*. [Moskva]: Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo universiteta.
- Lomonosov, M. V. (1784–1787) *Polnoe sobranie sochinenii Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova s priobshcheniem zhizni sochinitelia i s pribavleniem mnogikh ego eshche ne napechatannykh tvoreni. Chasti 1–6 [The Complete Collected Works by Mikhail Vasil'yevich Lomonosov, with the Attachment of the Author's Life and with the Addition of Many of His Yet-Unpublished Works. Parts 1–6]*. Sankt-Peterburg: Izhdiveniem Imperatorskoi Akademii nauk.
- Lomonosov, M. V. (1803) *Sobranie raznykh sochinenii v stikhakh i proze Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova. Izdanie novoe i ispravlennoe. S prisovokupleniem obstoiatel'nago opisaniia sochinitel'novoi zhizni, vziatye iz moskovskogo i akademicheskogo izdani. Chasti 1–3 [The Collection of Various Works in Verse and Prose by Mikhail Vasil'yevich Lomonosov. A New, Revised Edition. With the Attachment of a Detailed Description of the Author's Life, Taken from the Moscow and Academic Editions. Parts 1–3]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Shnora.
- Lomonosov, M. V. (1891–1902) *Sochineniia M. V. Lomonosova. S ob'iasnitel'nymi primechaniiami akademika M. M. Sukhomlinova. Toma 1–5 [The Works of M. V. Lomonosov. With the Explanatory Notes by Academician M. M. Sukhomlinov. Vols. 1–5]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Imperatorskoi Akademii nauk.
- Lomonosov, M. V. (1934–1948) *Sochineniia M. V. Lomonosova. Toma 6–8 [The Works of M. V. Lomonosov. Vols. 6–8]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Lomonosov, M. V. (1950–1983) *Polnoe sobranie sochinenii. Toma 1–11 [The Complete Collected Works. Vols. 1–11]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Lomonosov, M. V. (2011–2012) *Polnoe sobranie sochinenii. 2-e izd. Toma 1–10 [The Complete Collected Works. 2nd ed. Vols. 1–10]*. Moskva and Sankt-Peterburg: Nauka.
- Orel, V. M. and Smagina, G. I. (2003) *Komissiia po istorii znani. 1921–1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovani v Akademii nauk. Sbornik dokumentov [The History of Knowledge Commission. 1921–1932. From the History of Organization of the History-of-Science Research at the Academy of Sciences. A Collection of Documents]*. Sankt-Peterburg: Nauka.

- Pavlova, G. E. (ed.) (1962). *M. V. Lomonosov v vospominaniakh i kharakteristikakh sovremennikov* [*M. V. Lomonosov in the Memoirs and Descriptions of His Contemporaries*]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk. SSSR.
- Pekarskii, P. P. (1873) *Istoriia Imperatorskoi Akademii nauk* [*The History of the Imperial Academy of Sciences*]. Sankt-Peterburg: Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti, vol. 2.
- Romanovskii, S. I. (1999) *Nauka pod gnetom rossiiskoi istorii* [*Science under the Oppression of Russian History*]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Romanovskii, S. I. (2004) “*Pritashchennaia*” nauka [*The Science That Was “Dragged In”*]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Tropp, E. A. (2011) Fizika i khimiiia M. V. Lomonosova [M. V. Lomonosov's Physics and Chemistry], in: Tereshchenko, G. F. and Kolchinsky, E. I. (eds.) *Lomonosov. Sbornik statei i materialov* [*Lomonosov. A Collection of Papers and Materials*]. Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 10, pp. 12–13.
- Zubov, V. P. (1965) *Razvitie atomisticheskikh predstavlenii do nachala 19 veka* [*The Development of Atomistic Ideas Before the Beginning of the 19th Century*]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.